

—Журнал адмирала—

После нескольких недель нашего путешествия наше прибытие в Арнат было отмечено разворачиванием восьми «хищных птиц»: вряд ли это самое приветливое зрелище после долгого плавания.

Корабли нашего флота в основном являются перевозчиками людей, и хотя мы обладаем достаточной огневой мощью для самообороны, мне не хочется оказаться в центре сражения. Однако наши разговоры с командующим здесь, на Арнате, Толотом, были если не сердечными, то, по крайней мере, эффективными. Первая группа наших гостей — губернатор, ее свита и еще две дюжины официальных лиц — были доставлены на поверхность, и массовая эвакуация начнется в течение ближайших нескольких часов.

На всех наших кораблях специалисты по перемещению проходят по палубам, отвечая на вопросы, развеивая страхи, предлагая помощь.

Хотя это путешествие не обошлось без испытаний (мы многое узнали о том, как управлять ожиданиями и опасениями наших гостей, а новость о пересмотре цифр по площади взрыва потребовала тщательной переоценки наших ресурсов), я осторожно удовлетворен тем, как продвигается миссия до сих пор. Мы доставили почти десять тысяч душ в безопасное место, подальше от неминуемого разрушения их мира, туда, где они смогут начать новую жизнь в мире.

Вид этих беженцев останется со мной надолго. Мы не можем, по правде говоря, компенсировать потерю дома — изгнание из любимого места, в которое невозможно вернуться, и хотя мы не можем сделать эти расставания ничем иным, кроме как горько-сладкими, мы можем попытаться сделать переход к новому образу жизни настолько безболезненным, насколько это возможно.

—Конец журнала—

Звездолёт «Верити»...

Процесс эвакуации продолжался уже двадцать один час, когда Пикар получил сообщение от субпретора Сувима с просьбой о срочной встрече. Сувим продолжал быть занозой в его боку на протяжении всего плавания, но Пикар обнаружил, что вежливое обращение с ним значительно смягчило его. Раффи неоднократно отмечала его терпеливость.

— Я пытаюсь вспомнить, Раффи... — сказал он. — ... что чувствовал бы я, оторванный от дома, брошенный на произвол судьбы.

Сувим был человеком авторитетным и пользовался большим уважением. В конце его жизни, когда он должен почивать на лаврах, его мир уменьшился до размеров маленькой хижины, предоставленной ему благотворительностью его врагов.

— Ха-а-а... — сказала Раффи. — Довольно большая хижина. Но я понимаю, о чем вы.

Кроме того, всякий раз, когда Пикар достигал предела своих возможностей, он мог послать Коли Джокан к Сувиму, чтобы послушать рассказы о его славных днях. На этот раз он взял Коли с собой.

— Кто знает. — сказал Пикар, когда они стояли в турболифте. — Возможно, Сувим хочет поблагодарить нас за комфортное путешествие и прекрасную беседу, которую вы ему

предоставили. — он взглянул на молодую девушку. — Вы мне очень помогли, Джокан. Я благодарен.

— Вы не поверите, адмирал, но с ним было очень интересно разговаривать. Он потерял жену несколько лет назад. Я думаю, он одинок.

— Тем не менее, я благодарен. Он изменился.

Прибыв в каюту Сувима, они увидели, что не все в порядке.

Сувим, оглядев коридор вдоль и поперек, поторопил их войти внутрь. Что его беспокоило? Неужели он до сих пор не может поверить, что здесь, на корабле Звёздного Флота, после стольких недель, он не в безопасности? Как только они оказались в его каюте, Сувим поспешил к компьютеру.

— У меня есть что вам показать. — сказал он. — Это кадры с поверхности Арната. Пожалуйста, адмирал, посмотрите внимательно.

Пикар наклонился. Изображение было нечетким, разрозненным и снятым под углом вниз, как будто кто-то вел запись с помощью скрытого устройства, прижатого к боку. Тем не менее, быстро стало ясно, что происходит. Высокие заборы, палатки, пыль.

«И все же...» — Пикар нахмурился.

— Мне не чужда ирония... — сказал Сувим. — ... что я снова жалуюсь на размещение. И я знаю, что эти изображения не четкие. Но у меня есть и другие сообщения, с земли, от людей, умоляющих меня помочь им. Они говорят мне, что их держат в плену, что они живут в грязи, что они не уверены, что у них достаточно еды или воды. — в его голосе звучало отчаяние.

«Это был ветеран войны... — подумал Пикар. — ... человек, смелый и отважный. Умолять своих врагов о помощи...»

— Это неприемлемо! — Сувим, заметив жалость в глазах Пикара, начал менять тон. — Нам обещали дома, школы, больницы! Я не позволю!..

— Подпретор... — спокойно сказал Пикар. — ... позвольте мне поговорить с властями на местах. Возможно, они разрешат краткий визит Звёздного Флота.

«Это было немного легче сказать, чем сделать... — подумал Пикар. — ...глядя на экран связи в своей комнате готовности, но фокус в том, чтобы не моргнуть первым.»

— Командор Толот... — сказал Пикар, обращаясь к молодому ромуланцу с суровым лицом, который категорически отвергал его просьбу взять небольшую команду на Арнат. — ... Я понимаю, что это ромуланский мир, и что это ромуланские граждане. Тем не менее, они были нашими гостями в течение некоторого времени, и мы хотели бы, чтобы они устроились с комфортом.

— Почему им не должно быть комфортно?

— Я бы попросил вас подумать, хотите ли вы содействовать этому визиту, или мне следует обратиться непосредственно к вашему послу в Федерации. Но позвольте заметить, командер, что для карьеры офицера никогда не пойдет на пользу, если его имя впервые станет известно начальству как участника дипломатического инцидента.

Экран погас. Пикар ждал. Раффи, сидевшая напротив него, подняла бровь. Зазвонил комм. Сообщение с земли, разрешающее двум гостям Звёздного Флота прибыть на поверхность планеты.

Пикар улыбнулся. Гамбит оправдал себя.

— Я не думала, что ты справишься с этой задачей, Джей Эл. — Раффи присвистнула.

— Он был молодым человеком. — сказал Пикар. — Все, что мне нужно было сделать, это поднять ранг.

Арнат. Пункт переселения 124...

Раффи немного суежилась, не разрешая ему спускаться на поверхность, но тот настоял, взяв с собой Коли. И к своему ужасу обнаружила, что Сувим не преувеличивал. Перспективы на Арнате были мрачными. Через несколько секунд после прибытия и он, и Коли закашлялись от красной пыли, зажмурив глаза, которые быстро слезились от пыли в воздухе. Подавляющее впечатление было бесплодным: сухой мир, в котором нет жизни, нет условий, которые позволили бы жизни процветать.

— Что здесь произошло? — Пикар, оглядывая унылую картину, пробормотал.

Он смотрел на забор — высокий забор, а за ним виднелись лишь ряды палаток. В узких промежутках между ними парами патрулировали солдаты — в бронежилетах, касках, с визорами — вздымая красную пыль, когда проходили мимо. Еще больше пар стояли на перекрестках между палатками, держа наготове деструкторы. Что касается людей... они были едва различимы.

Он видел то тут, то там лицо, выглядывающее из-под заслонки палатки и быстро исчезающее внутри, когда мимо проходил патруль.

— Это не то, чего я ожидала... — Коли тоже в ужасе оглядывалась по сторонам.

— Нет... — сурово сказал Пикар. — Ни в малейшей степени.

Пикар недолго размышлял о том, каковы были его ожидания.

Ромуланцы сообщили им, что на Арнате уже некоторое время ведутся работы по приему поселенцев. Он не ожидал полностью построенного города — это заняло бы много времени и потребовало бы местных ресурсов — но он ожидал, по крайней мере, строений. Дома, а не загоны.

Он вспомнил, что на Кардассии, после того как джем'хадар разрушили инфраструктуру, миссия помощи использовала промышленные репликаторы и крупномасштабные архипринтеры для быстрого производства модульных зданий. Дома различных размеров в зависимости от потребностей, медицинские центры, школы, места отдыха — даже штаб операции по оказанию помощи использовал их в качестве строительных блоков. Они не были красивыми, но в них присутствовали функциональность и упорядоченность, которые внушали спокойствие или чувство, что все находится под контролем.

Здесь ничего этого не было. Да, здесь был порядок, но это был порядок, наведенный угрозой силы.

Здесь был порядок, которым командовал страх.

— Раффи, сделай мне снимки местности вокруг. — постучав по своему комбаду, он сказал.

Он услышал позади себя хруст шагов и, повернувшись, увидел ромуланского офицера, за которым следовали два вооруженных охранника.

— Адмирал Пикар. — сказал офицер. — Меня зовут Телак. Я командир этого объекта...

— Объекта? — сказал Пикар. — Мы ожидали увидеть город.

— Как бы мы это ни называли, это наше дело. — Телак, прервавшись, бросил на него холодный взгляд. — Могу я спросить, почему вы здесь? Толот настаивал, чтобы я разрешил этот визит, но я не вижу причин, почему...

— Я здесь, чтобы убедиться, что наши гости прибыли в целости и сохранности...

— Как только они покидают ваши корабли, они больше не под вашей ответственностью.

«И хотя технически это может быть правильным... — подумал Пикар. — ... в самом узком юридическом смысле, это, конечно, ни в коей мере не было правильным с моральной точки зрения.»

— Я не согласен...

Рядом с собой он заметил Коли, которая беспокойно переминалась с ноги на ногу.

— Мы благодарны вам за помощь, Пикар. — сказал Телак. — Но это ромуланцы. Мы позаботимся о них. Идите.

Пикар посмотрел за ограждение, а затем снова на непримиримого офицера перед ним. Он чувствовал, что это не тот человек, которым можно манипулировать, чтобы заставить его отступить. Он постучал по своему комбеду.

— «Верити». — сказал он. — Двое поднимаются.

Пыль и страдания Арната исчезли, и они с Коли снова оказались на своем гладком, безопасном корабле.

— Раффи. — сказал Пикар. — Ты уже получила эти изображения?